

меня не будет повода, я и с дивана дома вставать не буду.

— Как же вы журнал свой делаете, коли с дивана не встаёте?

— Вот так. И статьи перечитываю, и гранки правлю, и корректуру вношу.

— Нешто так можно жить, в диване?

— Нет, конечно. Для этого и прошу похозяйничать в моём доме. Согласны?

— Попробовать можно. Сами же говорите, что силком держать не будете.

Девушка улыбнулась. Почему-то ей было совсем не страшно менять Лыткина на этого господина, о котором она уже где-то что-то слышала. Ведь, может, это Господь послал ей счастливый билет за долгие мучения и унижения. А не принимать дар от Бога — грех великий.

— Ну вот и славно, — произнёс гость. — Стало быть, теперь вам надо собрать вещи. А вечером я прибуду с извозчиком, и вы переедете на новую квартиру. Только вот, — господин замаялся, — не могу я вас называть Фёклой. Вы уж меня простите, но не идёт вам такое имя. Поэтому, если вы не будете против, я буду звать вас Зиной. Зинойкой. Согласны?

— Так что ж, коли вам так нравится... Только раз уж вы мне имя даёте, стало быть, вы мне как отец становитесь. А значит, я теперь перед небом и покойным родителем буду Фёклой Анисимовной, а перед вами как перед родителем живым Зинаидой Николаевной.

Фото:
globallook-
press.com,
wikimedia.ru

С Зиной (Фёклой) великий русский поэт Николай Некрасов прожил оставшиеся восемь лет своей жизни. Он во-

дил её в театры, на концерты и выставки, на охоту, учил хорошим манерам. Зина отвечала ему полным обожанием. Она учила наизусть стихи супруга, восхищалась им, показывала большие успехи в изучении французского языка, научилась неплохо играть на рояле и петь. Друзья, знакомые и сотрудники некрасовского «Современника» были в восторге от этой голубоглазой блондинки, умевшей с любым человеком наладить добрый мир и дружбу. Единственными, кто принял появление в жизни Некрасова этой женщины в штыки, были его родственники, брат Константин и сестра Анна. За несколько месяцев до смерти в 1877 году ужасно страдавший от злокачественной опухоли Некрасов пожелал обвенчаться со своей избранницей. Зина отказывалась, но поэт настоял на своём. Поскольку он уже не мог выходить из дома, венчание прошло в военной походной церкви, какую развернули прямо в зале его дома.

После смерти супруга Зинаида Николаевна надела траур, который не снимала до самой своей смерти в 1915 году. Она передала свою долю некрасовского имения брату Николаю Константину, уступила свою часть литературного наследия мужа его сестре Анне, отказалась от своей доли в богатом наследстве, полученном всеми Некрасовыми от умершей на Украине тётки. Зинаида Некрасова отказала родственникам Николая Алексевиича только в одном — в продаже купленного ею для себя места у могилы мужа, сказав, что могла бы его уступить только его матери — и конечно, даром.